

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ В «ГАЗЕТУ СВОБОДНОЙ ПЕЧАТИ» сентябрь–октябрь 1794 г.

Ниже впервые публикуются три письма читателей «Газеты свободы печати», присланные ее издателю Ф.Н. Бабёфу, известному тогда как «Камилл Бабёф». Эти документы хранятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ. Фонд 223). Орфография оригинала сохранена.

1. Письмо от неизвестной, 18 сентября 1794 г.¹

Citoyent on dit que t`as pris la liberté de la prece au nés et à la barbe de cte bande de lous enrages de la rue Honnoré le sidevan sain qui la gardions rien que pour eux.

hé bien si c`est vrai faut que tu face mouler dans ta gazete le chapelet que je vais te defilé, j`en etoufe dedpis ci lontan que je lè su le queur, qusqu presan je nè pas chiflé car jores peut être été guillotés si javés remué cte moutarde la.

Pas moin c`est bien dur pour une fame de sa langue renforcer.

Je suis celle d`un pauvre san qulot qui est mon mari cès pourquoi les méchants sont comme la peste pour nous, ce qui nous donne lenvi de t`en denoncer un qu`esr un veritable poil de la queux du tirant robert pierre, si on ne peut pas la coupé a for fait du maines tache dont d`en fair araché ce vilan poil la soupe, c`est com ca qui se nom, il est tailleur de son premiè metie il en a pris un autre ben meilleur qu`est celui despillou du gran coupe tete qui sest trouvé la sienne de mois le tremidore et par ce moyen le sit soupe est devenu avant cte avantur la general d`armé à la vandés vla ben du (...) oui pour vu ignoran qui ne sai ni a ni b mais ca ne fait rien, à la faire car s`il n`etoit pas un mauves hommем je ne soufflerois mot, mais ecoute.

¹ РГАСПИ. Ф. 223. Оп. 1. Д. 260.

ce malereu etablis dedpis anviron trois an dans not commune de dourdan ou il est tombé comme des uns san chemise, ni chance y a mis tou le monde au desespoire, l`anée passés au mois docrobre il a fait areter plus de ving persone et a peu pre autans au mois davri et de mai et de cete anes. cte dreniere foi la il avoit fait dressé vue liee de plus de deux cen citoyen et citoyenne quil oret anlevé en plusieurs fournés s`il navoit pas été baré a celle du mois de mai par le representant erasson qui de sa grasse y amis bon ordre.

Ce digne valet de bourau disait a van la pays quil les feroit tous guillotir. il alloit à la tete de lexcouade pour les arête lui meme en leux disan des injure qu`il repetet a len depart pour versail se metan esperes por ca sur leu passage.

des pere et mere de famille, des municipos, des baubres du districque, gens de metier patriots, domestiques males et femelles tout l`y etoit bon il les prenoit per mele, son bonheur etoit dinsulté et de fair tramblé un chacun aussi un chacun dans toute les meson etoit pus mort que vif.

Pour revenir aux anlevement je te dirai citoyen quil ont pacé des trois et quatre mois aux recolès dont plusieurs, etions malade et pis on les a renvoyé, quoi dont, puis que le representan qui sy est ben applique a eu les preuve commune quoi ils etions aussi blans que le neige.

la societé populaire est en general tous les san culote de la commune dont mon home en est duble nombre ly ont dit a ce soupe quil etoit vu misere miserable fasse a fasse, ca luy etoit egal, il etoit devenu gras a ce metie la, et pour langresser ancor où la dabor fait commandan de la requisition pour la conduire; la vla don parti avec que eux mais de la bas plusieurs volontairs, du peys on escrit à la societé quil leur avet volé ben des affers la dessus elle a fait des auqueles dapres quoi elle la biffe de la lice comme indigne et puis elle a envoyé an comité de salut public des commissaire et des memoire pour lui dire tout ca et demandé justice, de sorte que les commissaire. Ont revenus sans rien, les memoire avant été passes aux oubliette et ensuite le garnement a été nommé egeneral ont qu`il est presantemen dame aussi c`est que dans ce tan-la la tete tenoit encore a la queue et puis la seur du dit general etoit et est tousjours fille du cuisine et de campagne du represntant collau de blois qui, a ce quou dit etoit assès ami avec le defaut vla tout miement lis tois du general soupe je voudrois ben la voir *calles* comme en image dans ta lisberte de la presse, ca feroit ouvrier de gran yeux a la convention qui ne san doute seulement pas et comme elle ne veut plus se servir que dhonnetes gen je crois ben quelle ne tarderoit pas a conjedie ce croquan et a le gourmer rudement comme tou le peys le

desire, ce qui feroit aussi boire du petis lait aux citoyens de versailles qui conesse toute ses infamme a not endroit.

je ne signe pas ni mon homme qui ne sait pas ecrire car dans ce monde on ne sai ni qui meur ni qui vit, mais je ne somme pas des adieux et pour prevue informe toi à notre société, je te gerentit (...) quelle divra (...) sur tout ce qui je te mande par la present sans conter quelle tu envera une qu'elle dautre de toute les couleur car elle sait ben des chose que jignorons par ce moyen tu fera en état de fair la bonne euvre que je desir

je te salus et fraternite

a dour dan

la 2 culotide 2 anné de la republique

Перевод

Гражданин, говорят, что ты своей «Свободой прессы» схватил за нос и за бороду эту банду бешеных волков с улицы бывшего святого Оноре², [название] которой мы только ради них и сохраняем.

Что ж, если это правда, что ты мог бы обрисовать в своей газете ту цепочку, которую я сейчас собираюсь распутать. Я была вынуждена молчать так долго, до настоящего времени, потому что могла бы быть гильотинирована, если бы потревожила это осиное гнездо.

Однако это довольно трудно для женщины с ее косноязычием.

Я жена бедного санкюлота, который мой муж, вот почему эти злодеи как чума для нас, вот почему мы мечтаем разоблачить перед тобой одного из них, это настоящий волосок из хвоста³ тирана Роберта Пьера, и, если нельзя срезать его руками, попытайся хотя бы заставить выдернуть этот гадкий волосок. Суп⁴, так его зовут, он портной по первой профессии, но сменил ее на лучшую, профессию шпиона при главном головурубчике, который нашёл свою головурубку в месяце тремидоре, и таким образом еще до тех событий Суп стал генералом армии в Вандее, ну и вот, на вид

² На улице Сент-Оноре располагался Якобинский клуб.

³ Имеется в виду Робеспьер. «Охвостьем Робеспьера» после 9 термидора называли бывших сторонников режима Революционного правления.

⁴ К сожалению, идентифицировать личность человека, о котором идет речь, не удалось. В списках генералов времен революции фамилия Суп или похожая на нее отсутствует. – См.: *Six G. Dictionnaire biographique des généraux et des amiraux de la révolution et de l'Empire*. P., 1854. 2 vols. Возможно, автор письма приняла за генерала какого-то военного с более низким званием.

он дремучий, не знает ни а, ни б, но это не важно, потому что, если бы он не был плохим человеком, я бы и слова не сказала, однако послушай...

Этот несчастный режим, который был в нашей коммуне Дурдан⁵ около трех лет, многих он лишил последней рубашки, не было никаких шансов, все в отчаянии, а в прошлом году в октябре месяце арестовали около двадцати человек, да еще примерно столько в апреле и в мае этого года. В этот последний раз он заставил выстроить связанными больше двухсот граждан и гражданок, которые все отправились бы на тот свет, если бы в мае месяце не вмешался представитель Эрассон⁶, который своей милостью навел порядок.

Этот достойный слуга палача объявил на всю страну, что их всех надо гильотиновать, и сам пошел во главе отряда арестовывать их, говоря им всякие несправедливости, которые он повторял, когда отправлялся Версаль, рассчитывая, что эта поездка оправдает его надежды.

Отцы и матери семейств, члены муниципалитета, почтенные люди дистрикта, мастеровые, патриоты, слуги женского и мужского пола – все годились, хватали всех подряд, ему доставляло удовольствие оскорблять и заставлять трепетать каждого, так что каждый был в своем доме скорее мертв, чем жив.

Возвращаясь к арестованным, скажу тебе, гражданин, что они провели в заключении по три-четыре месяца, причём многие были больны, а потом с них сняли обвинение, к чему приложил руку представитель, он проверил их всех вместе, и они оказались белы как снег.

Народное общество в основном состоит из санкюлотов коммуны, среди которых мой муж, и оно удвоилось в численности, этому Супу там сказали, что повидали нищенскую нищету лицом к лицу, а ему было все равно, он благодаря этой своей профессии и чтобы донимать еще больше, был назначен начальником реквизиции, чтобы руководить ею. Вот, стало быть, к какой партии они принадлежат, но снизу ряд местных добровольцев написали в общество, что верхи украли у них очень много, а потом вычеркнули из списков как недостойных, и тогда оно послало комиссаров с жалобами в комитет общественного спасения, чтобы рассказать

⁵ Дурдан – старинный французский город в регионе Иль-де-Франс, ныне входит в агломерацию Парижа.

⁶ В Конвенте не было депутата по фамилии Эрассон. – См.: *Kuscinski A. Dictionnaire des conventionnelles*. P., 1916-1919. 4 vols..

ему это все и попросить о справедливости, но вышло так, что комиссары вернулись ни с чем, жалобы были преданы забвению и результате этот мерзавец, которого назвали генералом, так до сих пор им и является, а как же, только в то время был во главе, а теперь стал охвостьем, да еще сестра этого генерала была и остается кухаркой и сожительницей представителя Колло де Блуа⁷, который, говорят, был весьма дружен с пороками, вот так. Почитай о генерале Супе, я хотела бы увидеть его выведенным в твоей «Свободе прессы», это позволило бы раскрыть глаза Конвенту, который, конечно, не такой, и, поскольку теперь он хочет служить только честным людям, я верю, что он не замедлит спровадить этого деревенщину и хорошенько ему наподдать, как хочет того вся страна, это доставит живейшее удовольствие всем гражданам Версаля, которые познали на себе все его гнусности, [творимые] в нашем городе.

Я не подписываюсь, и мой муж, который не умеет писать, – тоже, потому что в этом мире не поймешь, кто жив, а кто умер. Но я не прощаюсь. Для начала справься в нашем обществе, гарантирую тебе, что оно, конечно, должно будет [подтвердить] все, что я послала тебе в этом письме, не говоря о разных разносях, которые оно пошлет тебе, потому что оно знает много всего, чего не знаю я, и таким образом ты будешь в состоянии сделать хорошее произведение, как я того желаю.

Шлю привет и братство

Дурдан
2 кюлотиде II года республики

2. Письмо от неизвестного, 4 октября 1794 г.⁸

Au redacteur de journal de la liberte de la presse
Paris 13 vendemiaire

Citoyen
je me hate de t`adresser un petit contingent d`idees que m`a fait naitre le seanse de la convention a laquelle jai assiste hier pendant six heures.

Cette seanse jusqu`au moment ou legendre a fait sa de-

⁷ Имеется в виду Ж.М. Колло д'Эрбуа (1749-1796) – депутат Конвента, член Комитета общественного спасения, террорист, термидорианец. В 1795 г. сослан в Гвиану, где и умер.

⁸ РГАСПИ. Ф. 223. Оп.2. Д. 549.

nonsiation, a été remarquable par l'énergie que la grande majorité a développé en faveur des principes, contre les desorganiseurs de la société qui se glissent dans les sections pour y troubler les délibérations, en réduisant au silence les bons citoyens par la terreur et les menaces, contre tous les scelerats qui se glissent dans les endroits fréquentés par le peuple, a l'effet d'égarer l'opinion en assassinant la morale publique, pot parvenir enfin a assassiner le peuple lui-meme apres la dissolution de la representation nationale et le massacre de ses mandataires. la contenance de la convention nationale a été coqu'elle devroit toujours etre, noble, ferme, terrible pour le conspirateur sous quelque masque qu'il emprunte pour trahir la patrie. le resultat de cette partie de la seanse a été en decret qui met en arrestation chretiene, clemence et marchand convaincus d'être complices et continuateurs de robespierre l'assentiment universel que les tribunes ont donnés par leurs applaudissements prolongés, est un sur garant pur la convention nationale que l'opinion generale est pour les principes, et que le moment est venu pu elle doit avoir le courage de frapper avec force tous les conspirations; car enfin il faut une fois abbatre les cent tetes de l'hide.

legendre en attaquent les complices de robespierre a dirigé des traits contre barere, collot d'herbois, et billaud vareennes. Ceux ci se voyant une seconde fois dénoncés en plein senat comme complices de tyran, ont employés pour se deffendre les memes armes avec lesquelles ils avoient combattus les chefs d'accusation de lecoindre; mais ils ont invoqués avec plus de force le temoignage de leurs collegues carnot, prier et robert lindet: ils les ont interpellés de dire si tous les arretés pris par l'ancien comité, n'avoient pas toujours été deliberés, consentis, et signés par tous les membres. leur collegues ont eu la justice d'avouer qu'ils avoient toujours concouru a tous les arretés du comité, et la generosité de demander que l'assemblée ne separat pas leur sort de celui des membres denoncés. d'apres des aveux aussi francs, l'assamblée a passé a l'ordre du jour, et certes il m'a paru qu'elle ne pouvoit pas faire autrement. mais que de reflexions se presentent tout a coup a l'esprit d'un raisonneur philosophe. d'abord on se demande pourquoi dans un comité composé de douse membres, ou toute l'autorité de la representation nationale a été concentré pendant un an et auquel on reproche de grands abus de pouvoir, on se demande dis-je pourquoi l'opinion generale s'entete a ne regarder comme coupalbles que certains membres, et a regarder comme innocents d'autres quoiqu'ils ayent dus tous concourir aux arrétté pas par le meme comité.

je vais tacher de resoudre le probleme d'une maniere sa-

tisfaisante pour tout lecteur impartial.

je pose d'abord pour principe que c'est notre moralité qui fait notre réputation; je dis ensuite que notre moralité ont le résultat de nos actions privées et publiques. Ces principes incontestables une fois posés, examinons un peu la réputation dont jouissent les divers membres du comité pendant le décemvirat, et la réputation dont ils ont joui depuis qu'ils ont abdiqué forcément leur puissance. d'abord je mets en fait que je ne connais personnellement aucun des membres dont il est ici question mais je dis avec tous les fois que j'ai entendu parler du caractère, et des mœurs de ces différents députés, j'ai toujours oui dire que Carnot, Robespierre, et Prieur étoient de braves gens et de bons républicains, et je prends ici à témoin tout Paris: je prends aussi à témoin tout Paris pour savoir si on a fait le même honneur à Barrère, Collot d'Herbois et Billaut Varennes. Quant à moi, c'est sans fiel et avec une franchise naïve, que j'avoue que j'ai presque toujours entendu dire ces trois derniers membres étoient des ambitieux, avides d'autorité, et que leur intention étoit de perpétuer leur pouvoir pour gouverner la France, et à force de l'entendre dire, j'avois fini par le croire: observe bien citoyen que c'est à cette idée généralement reçue qu'on doit attribuer la manie qu'on a de les regarder comme complices de Robespierre et que probablement Lecointre s'étoit fourré cette complicité dans la tête lorsqu'il a décoché sa dénonciation.

actuellement voyons la conduite qu'ont tenu les députés depuis le supplice de Robespierre; je me trompe bien si la réputation dont ils jouissent, n'est pas précisément conforme à cette conduite. ici je fais une question, et je dis existe-il dans la convention deux partis prononcés, l'un pour la liberté et pour la justice, et l'autre pour la terreur? Tout Paris, toute la France répond oui; après cette question j'en fais une autre, et je dis, après la mort de Robespierre, et surtout après le décret qui a passé à l'ordre du jour sur la dénonciation de Lecointre, Barrère, Collot d'Herbois, Billaut Varennes se sont-ils réunis à un des partis? tout Paris répond encore qu'ils se sont joints à celui de la terreur. on dit même qu'ils sont les chefs et qu'ils se tiennent derrière la toile. forcé de faire une troisième question pour tirer ma conséquence, je demande si Robespierre n'a pas opprimé la France entière par le crime, l'assassinat, et le terreur, et si ceux qui veulent ramener le terreur pour commettre leurs crimes, ne sont pas les continuateurs de Robespierre, lors même qu'ils n'auroient pas été ses complices pendant son règne; d'où je conclus que si Barrère, Billaut Varenne et Collot d'Herbois sont unis à ce parti, ils sont les continuateurs de Robespierre, ce qui equivaut bien au titre de complice.

Перевод

Гражданин

Я спешу направить тебе небольшой ряд идей, которые родились у меня на заседании Конвента, на котором я присутствовал вчера в течение шести часов.

Этот сеанс до того, как Лежандр сделал свое разоблачение⁹, был примечателен энергией, с которой подавляющее большинство отстаивало принципы, выступало против дезорганизаторов общества, которые просачиваются в секции, чтобы нарушать там порядок на заседаниях и принуждать к молчанию добрых граждан посредством террора и угроз; против негодяев, которые проникают в людные места, чтобы вводить в заблуждение [общественное] мнение, уничтожая общественную мораль, чтобы, в конце концов, после роспуска национального представительства и убийства депутатов, уничтожить сам народ. Поведение Национального конвента было таким, каким оно должно быть всегда – благородным, твердым, устрашающим для заговорщика, под какой бы маской он ни собирался предать родину. Результатом этой части сеанса был декрет, которым постановили арестовать Кретьена, Клеманса и Маршана¹⁰, единодушно изобличённых в пособничестве Робеспьеру и продолжении его линии, и который трибуны наградили продолжительным аплодисментами, что является для Национального конвента явной гарантией того, что общее мнение поддерживает принципы и что настал момент, когда надо набраться смелости и с силой ударить по всем заговорщикам; потому что надо в конце концов срубить одним ударом сто голов гидры.

Лежандр, атакуя сообщников Робеспьера, направил не-

⁹ 3 октября 1794 г. депутат Л. Лежандр заявил, что в Конvente имеются сторонники свергнутого Робеспьера, знавшие о его преступлениях еще до 9 термидора, но молчавшие. Были названы имена Б. Барера, Ж.Н. Бийо-Варенна и Ж.М. Колло д'Эрбуа.

¹⁰ Заседание 3 октября началось с прихода депутации секции Лепелетье, которая объявила, что раскрыла заговор против Конвента. Секционеры собирались направить депутатам поздравление в связи с положением дел в стране, но принятие единогласного решения сорвал бывший присяжный революционного трибунала Кретьен. Дискуссия затянулась, и когда большинство членов секции разошлось, не дождавись конца заседания, Кретьен со своими сторонниками приняли резолюцию направить адрес не Конвенту, а Якобинскому клубу. Депутация денонсировала эту резолюцию и обличила Кретьена как сторонника Робеспьера. Депутат Ж.А. Тюрио произнес пламенную речь, призывающую арестовать Кретьена. Ж.Б. Клозель заметил, что неразумно оставлять на свободе и Клеманса с Маршаном – «двух бесчестных смутьянов». Очевидно, речь шла о каких-то единомышленниках Кретьена.

сколько стрел против Барера, Колло д'Эрбуа и Бийо-Варенна¹¹. Те, во второй раз видя, что их разоблачили в сенате как сообщников тирана, использовали для самозащиты то же оружие, которым отбивались от обвинения Лекуантра¹²; но они с большим пылом ссылались на свидетельства своих коллег Карно, Приера^c и Робера Ленде¹³: они попросили их ответить, не выходят ли каждодневно на свободу люди, арестованные старым комитетом с согласия и за подписью всех его членов. Их коллеги справедливо признали, что они каждодневно способствуют [освобождению] заключенных, и великодушно попросили, чтобы ассамблея не отделила их собственную судьбу от судьбы избличенных. После столь откровенных признаний ассамблея перешла к повестке дня, и, конечно, мне показалось, что она не могла сделать иначе. Но на ум резонерствующему философу неожиданно пришли мысли. Сначала возникает вопрос, почему в комитете, составленном из двенадцати членов и обвиняемом в крупных злоупотреблениях властью, в течение года был сконцентрирован весь авторитет национального представительства. Возникает вопрос, говорю я, почему общественное мнение упорствует в том, чтобы рассматривать в качестве виновных только некоторых членов и считать невинными других, хотя они все должны были способствовать арестам, проводимым тем же самым комитетом.

Я хочу попытаться решить эту задачу так, чтобы удовлетворить беспристрастного читателя. Сначала я принимаю за аксиому, что наша репутация создается ни чем иным, как нашим нравственным обликом; затем я говорю, что наш нравственный облик есть результат наших поступков – частных и общественных. Эти неоспоримые, однажды выдвинутые аксиомы помогут нам исследовать репутацию, который пользовались различные члены комитета во времена децимвирата, и репутацию, которой они пользуются теперь, когда отказались от власти. Начну с того,

¹¹ Барер Б. (1755-1841) – депутат Конвента, балансировал между монтаньярами и жирондистами, член Комитета общественного спасения, термидорианец; Бийо-Варенн Ж.Н. (1756-1819) – депутат Конвента, член Комитета общественного спасения, террорист, термидорианец. В 1795 г. приговорен к ссылке в Гвиану.

¹² За месяц до Лежандра, 4 сентября 1794 г. с обвинением Барера, Бийо и Колло в робеспьеризме выступил Л. Лекуантр, но тогда его выступление было воспринято как «клеветническое».

¹³ Карно Л. (1753-1823) – известный математик, депутат Конвента, член Комитета общественного спасения. В дальнейшем – член Директории; Приер-Дювернуа К.А. (Приер из Кот-д'Ор) (1763-1832) – военный, депутат Конвента, монтаньяр, член Комитета общественного спасения. Позже был заподозрен в сочувствии робеспьеристам и выведен из состава Комитета. При Директории – член Совета пятисот; Ленде Р. (1746-1825) – депутат Конвента, член Комитета общественного спасения. В дальнейшем обвинялся в сочувствии робеспьеристам и бабувистам.

что я не знал лично никого из членов, о ком идет речь, но скажу откровенно – я слышал, что говорили о характере и нравах этих различных депутатов, и я всегда соглашался, что Карно, Робер Ленде и Приер – смелые люди и добрые республиканцы, и тут я беру в свидетели весь Париж; также я беру в свидетели весь Париж, чтобы узнать, удостоились ли подобной славы Барер, Колло д'Эрбуа и Бийо-Варенн. Что касается меня, то без всякой желчи и с наивной откровенностью признаюсь, что я почти ежедневно слышал, что три вышеупомянутых члена честолюбивы, жадны до власти и что их желанием было сделать свои полномочия пожизненными, чтобы править Францией. И благодаря тому, что я услышал, я пришел к такому решению: разберись внимательно, гражданин, на чем основана эта общепринятая идея, кого следует считать безумцем, кого надо рассматривать как сообщника Робеспьера, и, возможно, Лекуантр сам вбил себе в голову это пособничество, пока делал свое разоблачение.

Теперь посмотрим на поведение, которого придерживались депутаты во время казни Робеспьера; я сильно заблуждаюсь, если репутация, которой они пользуются, не соответствует в точности этому поведению. Здесь я ставлю вопрос и говорю: существуют ли в Конвенте две названные партии – одна за свободу и справедливость, а вторая за террор? Весь Париж, вся Франция отвечают – да; потом я задаю другой вопрос и говорю: после смерти Робеспьера и особенно до того, как стало возможным разоблачение Лекуантром Барера, Колло д'Эрбуа и Бийо-Варенна, присоединились ли они к одной из партий? Снова весь Париж отвечает, что они вступили в партию террора. Говорят даже, что они вожди этой партии, но держатся в тени. Вынужденный поставить третий вопрос, чтобы сделать свой вывод, я спрашиваю: разве Робеспьер не угнетал всю Францию посредством преступления, убийства, террора, и разве те, кто хотят вернуть террор, чтобы пожать плоды своих преступлений, не являются продолжателями дела Робеспьера, даже если бы они не были причастны к ним во время его правления? Отсюда я заключаю, что, если Барер, Бийо-Варенн и Колло д'Эрбуа объединены в партию, они являются продолжателями дела Робеспьера, что вполне равноценно званию сообщника.

3. Письмо от Б. Леблона, сентябрь-октябрь 1794 г.¹⁴

L'antirobespierrisme ou le peuple francais fatigué de l'oppression

Non non certes non le peuple francais, le peuple, souverain ce peuple qui a deja ci monté, et qui affermit chaque jour du plus pur de

¹⁴ .РГАСПИ. Ф. 223. Оп.2. Д. 548.

son sanc la liberté, l'égalité, l'unité et l'indivisibilité de la Republique democratisé ne courbera plus la tete sous le jou le plus infame et le plus odieux qu'une poignée, de factieux voudraient en vain lui imposer, en faisant revivre le sisteme orible de célerat Robespierre.

qu'ils trament ces monstres que ne veulent pas le vrai justice, parceque a la verité ils on toutlieu de la craindre, qu'ils tremblent le samsues du peuple qui d'apres setre engraisé de sa sueur et de son labeur machinent, et se tourmentent en tout sens pour ramener le terreur a l'ordre du jour et par suite la compression générale sur la surfaie de la Republique.

le peuple souverain est fatigué de toute ces vexations et sa bonté si souvent mise a le preuve se changant en juste fureur va ecraser de son propre poids tous les traitres de la patrie qui ce sont si fort ecarté des grands principes de la vertu, de la justice et de la verité - bases premieres et garants de tous les traites et de toute convictions un peuple libre constitué en republique democratisé.

qu'ils aprenent ces vils intrigants que le peuple connait ses vrais amis avec ses enemis jures qui veulent le forcer a se lever de nouveau pour retablir ses droits et quil est en fain de bout pour rapeler a l'ordre ceux qui voudroient les lui enlever a fin de faire revivre la compression et lesclavage.

qu'ils aprenent que le peuple sait que ceux la seuls qui veulent tout comprimer et tout detruire sont ses plus crueis enemis

quil sait que dans une rerublique democratisé la vrai aristocratie et la plus dangereuse se trouve ordinairement dans un petit nombre dintrigants et dambitieux veulent selever au dessus et dominer la tres grande majorité.

quil sait que les pretendus partiotes qui se declarent autement les opresseurs et esterminateurs de leurs consitoyens sont ceux qui a force de forfaits en tout genre et de dilapidation dans leurs fortunes pensent plus se soutenir qucou milieu des orreurs et du desordre

qu'il sait que les memes soient leur chute prochaine dans la mesure prevoyante et sage qui a été prise par la convention nationale de leur faire rendre leur compte quil sait qu'ils cherchent envain a se faire des nombreux partisans dans la societé des jacobins qu'ils egarent sans cesse quoique conposition soit deja tres mauvaise desse meme puisque elle voulu de tout temps rivaliser avec la convention

quil sait que chez un peuple libre vu la loi punit de mort qui quonque tien droit des propos tandans a avilir ou a dissoudre larepresentation nationale doivent etre réputé les plus grands coupables et punis comme tels ceux qui mècheamment et astucieusement ousage des

moyens les plus perfides pour métre une ligne de demarcation dans le sein de la convention nationale meme qui sait quils ont voulu en en prodigont a leurs collegues les epitete les plus humiliants et le plus sales les degouter les èvincer afaibli par consquent la convention et meme la dissoudre.

quil sait que les sept huit et plus de nos representeurs veulent biensinserement le bonheur du peuple mais quils sont convaincus quils ne peuvent faire son bonheur et le rendre hereux pendant la durée de la guerre que par un gouvernement actif et severe dont la probilité la vertu et la justice soient la base de toute leurs actions.

quil sait que la masse du peuple francais est au general tres bone et de bones moeurs et quil na besoin parcerisiquent que de bones loix donc tout sisteme de terreur et d`oppression est detruiteur et desorganisateur

le peuple souverain est fermement resolu de ne souffrir plus long temps des vexations qui non seulement lumilient et loutragent mais qui finiroient si elles netoient promblement reprimes par le detruire par lun des plus fermes soutiens de la liberte de legalité et de la republique une et indivisible et democratise

BAPTISTE LEBLOND

je tenvois le petit memento que je te prie de faire imprimer afinque tous les bons citoyens etlesvrais amis du peuple souverain se reunissent et semetent en mesure contre tous les tigres altérés du sang de leurs consitoyenset qui poussent des urlemens affreus depuis quils ne peuvent plus sen abrever aleur aise

je te prie aussy d`en etre le redacteur recois mon sinse-re compliment sur le zelle et le courage intrépide que tu mets a faire trionfer la vérité et la justice et sur ton entier devouement a ta patrie et au bien de la chose publique

salut etfraternité

BAPTISTE LEBLOND

Перевод

**Антиробеспьеризм, или французский народ,
уставший от угнетения**

Нет-нет, конечно нет, французский народ-суверен, народ, который уже однажды так возвысился, который с каждым днем своей кровью все более укрепляет свободу, равенство, единство и неделимость демократической республики, больше не склонит головы перед гнуснейшей и ужаснейшей игрой, которую кучка мятежников тщетно хотела бы навязать ему, оживляя страшную систему негодяя Робеспьера!

Пусть они дрожат, эти монстры, которые не хотят истинного правосудия, поскольку у них и в самом деле есть основания бояться! Пусть дрожат эти кровопийцы, которые, разжирев за счет народного пота и народного труда, злоумышляют, всячески исхитряются, дабы вернуть террор в порядок дня и продолжить всеобщее угнетение в Республике.

Суверенный народ устал от всех этих притеснений, и его доброта, которую так часто испытывали, сменилась на справедливый гнев, готовый раздавить собою всех изменников родины, столь далеких от великих принципов добродетели, справедливости и истины – первейших оснований и гарантов всех соглашений и убеждений свободного народа, объединенного в демократическую республику.

Пусть усвоят эти подлые интриганы, что народ знает своих истинных друзей и своих заклятых врагов, которые желают заставить его вновь восстать, чтобы вернуть свои права! И вот он, наконец, поднялся, чтоб призвать к порядку тех, кто хотел бы окончательно отнять у него эти права и воскресить угнетение и рабство!

Пусть усвоят, что народ знает, что лишь те, кто хочет угнетать всех и разрушить все, – его злейшие враги!

Да будет известно, что в демократической республике настоящая и самая опасная аристократия – это обычно кучка интриганов и честолюбцев, желающих возвыситься и доминировать над большинством!

Да будет известно, что мнимые патриоты, некогда проявившие себя угнетателями и убийцами своих сограждан, – это те, кто усердствовал в совершении всяческих преступлений и ограблении казны, думая прежде всего о том, как продержаться среди ужасов и беспорядка.

Да будет известно, что дальновидные и мудрые меры Национального конвента предвещают им близкое падение. Да будет известно, что они напрасно добиваются умножения членов якобинского общества, которые без конца вводят всех в заблуждение: весьма дурная компания хотя бы потому, что она все время пытается соперничать с Конвентом.

Да будет известно, что у свободного народа закон карает смертью всякого, кто берет на себя право говорить вещи, унижающие или разрушающие национальное представительство. Должны быть заклеены как величайшие преступники и наказаны в качестве таковых те, кто злобно и коварно употребляет

самые вероломные средства, чтобы провести демаркационную линию внутри Национального конвента. Да будет известно, что они хотят, раздавая своим коллегам самые низкие и грязные эпитеты, внушить к ним отвращение, оттеснить их, а следовательно, ослабить и даже разрушить Конвент.

Да будет известно, что семь восьмых и больше наших представителей искренне хотят счастья народа, но убеждены, что, пока идет война, они могут выковать его счастье и сделать его довольным лишь энергичным и жестким управлением, честность, добродетельность и справедливость которого были бы базой всех их поступков.

Да будет известно, что масса французского народа в основном очень добра и благонаравна, и ей не нужно почти ничего, кроме хороших законов. Стало быть, система террора и угнетения гибельна и разрушительна.

Суверенный народ твердо решил не терпеть больше притеснений, которые не только унижают и оскорбляют его, но которые в конце концов уничтожили бы его, если бы не сдерживались самыми твердыми защитниками – свободой, равенством и единой, неделимой и демократической республикой.

Батист Леблон.

Я посылаю тебе небольшую заметку, которую прошу тебя напечатать, чтобы все добрые граждане и подлинные друзья суверенного народа объединились и направили свои усилия против тигров, жаждущих крови своих сограждан и издающих ужасные крики с тех пор, как они больше не могут пить ее в свое удовольствие.

Также я прошу тебя быть редактором этой заметки. Прими мое искреннее восхищение своим рвением и неукротимым бесстрашием, которые ты проявляешь ради торжества истины и справедливости, а также твоей самоотверженной преданности родине и пользе общего дела.

Привет и братство

Батист Леблон